

Дарья Донцова

ХОЗЯИН
ЧЕРНОГО
ОЗЕРА

Иллюстрации Лилии Роголевой-Амур

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Сказочная повесть выпускается под редакцией *О. Рубис*
Разработка оформления *А. Дурасова*
В оформлении обложки использованы иллюстрации *Л. Роголевой-Ашур*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Хозяин Черного озера : [сказочная повесть] / Дарья Донцова :
иллюстрации Лилии Роголевой-Ашур. — Москва : Эксмо, 2019. —
128 с. : ил. — (Сказки Прекрасной Долины).

ISBN 978-5-04-103952-3

Мопсиха Зефирка большая любительница вкусно поесть. Когда объем талии Зефирки приблизился к ее росту, семья решила посадить сладкоежку на диету. Но лучшая подруга болонка Луиза посоветовала: надо пойти к Черному озеру, на его берегу исполняются любые желания. Зефирка тайком помчалась к водоему, где ее встретила борзая Аполлиария и предложила обменяться желаниями. Мопсиха станет стройной и красивой, а взамен она всего лишь должна посадить в Мопсхаусе три семечка. Из-за этого опрометчивого поступка случилась огромная беда. Чтобы спасти Прекрасную Долину, Зефирке придется преодолеть нелегкие испытания и понять: отсутствие силы воли может завести тебя так далеко, что отыскать дорогу домой будет непросто. Но если у тебя есть настоящие друзья, они непременно придут на помощь. Настоящий друг не тот, кто много и сладко говорит о дружбе, он просто в трудную минуту оказывается рядом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103952-3

© Донцова Д. А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Беседа за чаем

Если друг тебя всегда хвалит, он тебе не друг. — Сказав эту фразу, Черчилль взял с блюда кекс и положил его себе на тарелку.

Мафи подняла лапу:

— Можно спросить?

— Конечно, дорогая, — улыбнулся самый умный мопс, — мне нравятся твои вопросы.

— Иногда они странные, — захихикала Жози. — Вчера Мафуша поинтересовалась: «Почему жаба Гертруда прыгает?»

— Что ты ответила? — оживилась Куки.

— Посоветовала ей поговорить напрямую с Герти, — отозвалась Жози.

— Мафи, и как отреагировала жаба? — полюбопытствовала Марсия. Мафи почесала лапой лоб.

— Сказала: «Прыгаю, потому что прыгаю». Меня ответ не устроил, поэтому я продолжила: «Тебе не кажется, что удобнее передвигаться так, как это делаем мы, собаки? Герти, попробуй, встань на четыре лапы и перебирай ими: топ-топ». Гертруда раздула щеки и заявила: «Мопсы со всей их родней не имеют права учить жабу ходьбе! Вот тебе хороший совет, Мафи: вместо того чтобы попусту болтать, возьми метлу и приведи дорожки сада в порядок. А в процессе работы учи таблицу умножения. Голову надо наполнять знаниями, лапы занимать работой, тогда из тебя, возможно, когда-нибудь получится вполне приличная собака. Хотя лично я в этом сомневаюсь». И потом ускакала. Черчилль, почему жабы прыгают?

— Ты именно это хотела узнать до того, как начала рассказывать про Гертруду? — уточнила Феня, которая тщетно пыталась накормить кашей своего маленького сына Дему.

— Нет, — заморгала Мафи.

— Задавай свой другой вопрос, — попросил Черчиль, — только не повторяй тот, что про прыжки Герти.

— Я его забыла, — пригорюнилась собачка.

— Зато я свой помню! — затараторила Куки. — Черчиль, почему ты сказал: «Если друг тебя хвалит, он тебе не друг»? Я думаю, что он как раз должен говорить хорошие слова, сообщать, что Куканя — самая умная, красивая, прекрасная!

— О! Это же мой вопрос! — подпрыгнула Мафи. — Куки, зачем ты его украла?

— Вопрос украсть невозможно, — строго сказала Феня. — Сейчас Черчиль ответит, а вы послушайте внимательно и молча. Дорогой, ты объяснишь им суть дружбы?

Самый умный мопс сделал глоток какао из своей большой чашки.

— Настоящий друг должен иногда делать замечания. Если он видит, что его товарищ поступает неправильно, то обязан объяснить ему его ошибки.

— А зачем? — заморгала Мафи. — Лично мне кажется, что сейчас права Куки. Пусть хорошие товарищи говорят мне хорошие вещи. Плохое мне сообщат плохие товарищи.

Черчиль вздохнул, взял очки, которые лежали на столе, надел их и попросил:

— Назовите качества, которыми, по-вашему, обладает подлинный друг.

— Он всегда хвалит, никогда не ругает, — подпрыгнула на стуле Мафи.

— Делает подарки постоянно, — вздохнула Куки.

— Угощает вкусным, — облизнулась Зефирка, — каждый день приносит печенье, пряники, конфеты, мороженое.

— Обжора, — захихикала Жози.

— И не обзывается, — обиженно прибавила черная мопсика.

— Дружит только со мной! — воскликнула Жози. — Мой друг не имеет права иметь иных приятелей. Я, и все. Точка.

— С лучшим другом приятно обсудить всякие новости, например, как глупо оделась такса Элоиза, или поговорить про кольцо, которое я вчера сделала, — объявила Капитолина, поглаживая лапкой свое ожерелье. — Правда, оно прекрасно?

— Слишком яркое и разноцветное, — высказала свое мнение Мафи. — Желтые, красные, синие, зеленые, фиолетовые камушки. В глазах рябит.

— Дорогая, ты ничего не понимаешь в искусстве ювелира, — возразила Капитолина. — Гортензия, а ты почему молчишь?

Маленькая рыжая собачка улыбнулась.

— Мой настоящий друг — Куки. Когда я плакала от обиды, потому что не знала, кто мои родители, Куканя сбегала в библиотеку Черчиля, принесла «Справочник всех собак». И я теперь знаю свою породу — карликовый лабрадор. А молчу я потому, что через час уеду в Деревню врачей, начну учиться там на медсестру.

— Горти, ты получишь диплом и вернешься, — ласково произнесла Муля.

— Конечно, — закивала Гортензия. — Доктор бурундук Паша сказал, что возьмет меня в свою больницу медсестрой.

— Отличная идея! — одобрил Черчиль. — А мы как раз успеем пристроить к дому спальню для тебя. Вы все только что высказались о лучших друзьях, и я немного расстроен. Жози, друг — не твоя собственность, он может дружить и с тобой, и с другими. Куки, тот, кто постоянно делает подарки, просто покупает твою дружбу. Хорошо ли это? Капитолина, сплетничать некрасиво. Мафи, если ты совершила плохой поступок, друг обязан сказать: «Так делать не надо». Если он похвалит Мафи, она еще раз сделает нечто нехорошее, и еще раз, и еще... Это может плохо закончиться. Настоящий друг должен остановить Мафи для ее же блага.

— А-а-а, — протянула Куки, — понятно.

Дема выплюнул кашу, Феня схватила салфетку и начала вытирать стол.

— Дема, плевать кашей гадко! — воскликнула Куки. — Очень плохо себя ведешь. Отвратительно! Фу! Плохой мальчик!

Щенок заморгал, потом отчаянно заплакал. Все тут же начали утешать малыша. Зефирка протянула ему коробку с пуговицами. Марсия начала жонглировать яблоками. Мафи вскочила и пошла плясать вприсядку посередине столовой. Жози притащила книгу с картинками...

Дема открыл коробку, которую вручила ему Зефирка, засмеялся, высыпал на свой столик содержимое жестянки и начал крохотными лапками перебирать пуговицы.

— Теперь я Демочке настоящий друг? — осторожно спросила Куки. — Я сделала ему замечание.

— Нет, дорогая, — вздохнул Черчилль, — если хочешь кому-то сделать замечание, помни о трех «не». Не обижай своими словами, не говори резко или грубо, не высказывайся при всех. Указывать на недостатки следует лишь с глазу на глаз. Не налетай на малышей, им надо спокойно, деликатно объяснять их ошибки. Ну, например, так: «Демочка, если тебе не нравится каша, лучше сказать: «Спасибо, я сыт».

Жози захихикала.

— Дема пока не научился разговаривать.

Мафи посмотрела на Феню.

— Значит, если я сейчас громко сообщу: «Зефирка, ты ешь уже девятый кекс», то я ее самый хороший друг?

— Неправда, — возмутилась лучшая портниха Прекрасной Долины, — всего второй!

— Нет, я верно подсчитала! — заспорила Мафи. — А тебе нельзя столько сладкого, потому что ты стала жутко толстой!

— Мафи! — укоризненно покачала головой Феня. — Черчилль только что очень хорошо объяснил: замечания не делают при всех. И на неправильное поведение указывают деликатно!

Мафи встала, подошла к старшей сестре, приблизила свою голову к ее уху и хорошо слышным шепотом произнесла:

— Зефирка! Сообщаю только тебе. Тихо. По секрету. Деликатненько. Ты разжирела, как слон, не лопай девятый кекс!

Черная мопсика вскочила и выбежала из столовой.

Мафи опешила.

— Что не так?

— Если собака дундук, то ей невозможно ничего объяснить, — вздохнула Марсия.

— Кто такой дундук? — спросила Гортензия.

— Дундук — это дундук, — ответила Марсия. — Я с ним лично не знакома, однако слышала, что это существо всегда ведет себя точно слон в посудной лавке.

— А как ведет себя слон в посудной лавке? — заморгала Мафи.

Жози засмеялась.

— Мафи, нельзя быть такой ужасно непонятливой! Слон толстый, посуда хрупкая. Зайдет тушка с хоботом в магазин и все подавит. Прямо как ты!

— Никогда не раздавливала ни чашки, ни тарелки, — возразила Мафи. — А если ты считаешь меня слоном, то я лучше пойду погуляю.

И Мафи убежала.

Феня всплеснула лапами.

— Жози! Мы только что говорили: вести себя надо деликатно. Нехорошо подобным образом разговаривать с Мафи. Эрик, Луиза, извините, что вам пришлось стать участниками такого неудачного чаепития.

Беленькая, кудрявенькая, прехорошенькая болонка в розовом платье быстро поднялась со стула.

— Пойду успокою Зефирку.

— Спасибо, Луизочка, — улыбнулась Феня.

— Вы что-то сказали? — прищурился мопс, который сидел около Куки.

— Да, Эрик, — кивнула хранительница библиотеки и архивист Прекрасной Долины. — Очень досадно, что ты вместо приятной беседы услышал...

— Ничего я не слышал, — остановил Феню Эрик. — Я задумался, и у меня отключились уши.

Глава 2

Зефирка села на диету

а следующий день за ужином Зефирка получила от Мули тарелку с макаронами и поняла, что они без подливки. Сначала лучшая портниха подумала, что мама забыла приготовить соус, потом увидела, что у всех остальных ужин выглядит иначе, чем у нее, и сказала:

— Муля! Мне не добавили самое вкусное.

— Что? — поинтересовалась хозяйка Мопсхауса.

— Белую подливочку, — облизнулась Зефирка.

— Лучше не надо, — вдруг ответила ей Муля.

Зефирка решила, что ослышалась.

— Лучше не надо? Ты это сказала?

— Мне не жаль соуса... но... там... э... э... много масла! Еще мука, сметана... — забормотала Мулечка. — Всякие специи...

— Да, да, — закивала Зефирка, — очень вкусно у тебя всегда получается. Полей, пожалуйста, мне на тарелку. Две, нет, три большие ложки.

Муля посмотрела на Черчиля, тот откашлялся.

— Зефирка, знаешь ли ты объем своей талии?

— Конечно, — засмеялась мопсишка. — Когда я получила диплом и начала шить семье обновки, то сняла со всех мерки. И с себя тоже. Постоянно их изменяю. Сейчас моя талия — пятьдесят восемь сантиметров.

— А рост? — спросил Черчиль. — От пола до шеи.

— Сорок два, — сообщила Зефирушка.

Самый умный мопс вздохнул.

— Видишь ли, дорогая, когда размер самого узкого места тела больше роста, это плохо для здоровья, — объяснил Черчилль.

— А мы хотим, чтобы ты могла быстро бегать, высоко прыгать, — подхватила Феня.

— Толстая собака — больная собака, — прибавила Муля, — у нее ноют лапы, в животе революция.

— Ничего не понимаю, — пробормотала Зефирка. — Я и бегаю, и прыгаю.

— Зефирушка, — захихикала Марсия, — пора худеть. Если продолжишь много есть, лапы согнутся под твоим весом. Поэтому нас всех предупредили: ты сегодня села на диету!

Зефирка вскочила и посмотрела на стул.

— Вот и неправда! Я ни на кого не села.

— Дорогая, выражение «сесть на диету» означает: есть меньше и не употреблять жирное, сладкое. Еще надо заниматься спортом, — ласково добавила Муля. — Записали тебя в зал.

Зефирушка заморгала.

— Мне больше не дадут макароны с белой подливочкой? Никогда?!

— Спагетти можно, — великодушно разрешила Феня. — Но половину обычной порции, с капелькой оливкового масла.

— А сыр? — прошептала черная мопсишка.

— Чуть-чуть посыпать сверху не возбраняется, но тогда лучше обойтись без масла, — уточнила Муля.

По мордочке Зефирочки потекли слезы.

— Кексы, конфеты, мороженое, пирожки, овсянка на сливках и сверху варенье, мармелад, шоколад... Все нельзя?

— Дорогая, диета — временная мера! — затараторила Феня. — Как только твой вес придет в норму, а талия станет меньше роста, ты опять получишь кексы, но в разумных количествах. Одной штучки раз в два дня вполне хватит. Ты же не хочешь заболеть?

Зефирка вскочила, убежала в свою комнату, упала на кровать и от всей души зарыдала. Ну почему она толстеет? Куки, Жози, Марсия и все остальные стройные, а Зефирка толстая! И так горько, что именно ей, ко-